

ликтах, противоречиях. Толстой не выступает как теоретик-просветитель, радищевская идея народной революции перед ним и не возникает, но он бьется над теми же вопросами, которые были предметом анализа и камнем преткновения для его предшественников. Вероятно, есть свой резон в утверждениях, подобных следующему: «Суть дела не в том, кто именно и каким образом повлиял на Толстого, а в объективной близости нравственной философии Толстого как исторически преемственной формы его мышления к просветительской философии усовершенствования».²⁰ И все же идеологическая близость писателей обычно наблюдается, когда они сталкиваются с типологически близкими, однородными явлениями. Пример тому — «Наказ» Екатерины в оценке Радищева и Льва Толстого.

2

Неизвестно, знал ли Толстой о трагических последствиях законодательской деятельности Радищева. Его собственные выводы из чтения «Наказа» носили гораздо более умеренный характер. Однако итоги критического анализа «Наказа» Толстым также нельзя недооценивать. Толстой вспоминал: «...меня эта работа увлекла; я уехал в деревню, стал читать Монтескье, это чтение открыло мне бесконечные горизонты; я стал читать Руссо и бросил университет, именно потому, что захотел заниматься».²¹

Обширная программа самообразования, намеченная Толстым по выходе из университета, — первая часть этих «бесконечных горизонтов». В 50-е гг. Толстой сочиняет ряд проектов, записок, в которых видны следы критики «Наказа», чтения им просветителей.²² В записке «О дворянском вопросе» (1858) Толстой впервые попытается оценить то время, когда выступал с требованием социального равенства А. Н. Радищев. Отмечая особенную роль прогрессивной литературы, передовой части дворянства, способствовавших развитию идеи освобождения крестьян, Толстой писал: «Только одно дворянство со времен Екатерины готовило этот вопрос и в литературе, и в тайных и нетайных обществах, и словом и делом».²³ Имя Радищева не названо, но оно явно подразумевается, символизирует дворянскую революционность. Радищев — ее родоначальник, за ним идут декабристы, деятели «тайных и нетайных обществ».

«Времена Екатерины» заинтересовали Толстого с разных точек зрения, прежде всего с политической, философской. Каково

²⁰ Куприянова Е. Н. Эстетика Л. Н. Толстого. М.—Л., 1966, с. 51.

²¹ См.: Гольденвейзер А. Б. Вблизи Толстого. М., 1959, с. 148; см. также: Бирюков П. И. Биография Льва Николаевича Толстого, т. I. М.—Пг., 1923, с. 56.

²² См.: «О военно-уголовном законодательстве», «Писания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян», «Записка о дворянстве» и др.

²³ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 5, с. 267.